

Как только платформа коснулась земли, группа Рении вышла наружу через вход, обустроенный в прозрачной трубе.

А внизу своей очереди уже ждали зверолюди с грузами и вооруженные солдаты разных рас. Что-то пробормотав, они взошли на платформу и тут же начали подниматься вверх. Вскоре платформа исчезла в отверстии на потолке.

По сравнению со спуском, подъем проходил с довольно большой скоростью. По крайней мере, так показалось Рении, который наблюдал за платформой, пока она не исчезла из виду.

Если бы они спускались с той же скоростью – со скоростью свободного падения – это наверняка стало бы опасно для жизни. Но при сильном ускорении при подъеме, вероятно, все пройдет нормально. И, похоже, многое здесь подчинялось тому же правилу.

Рении показалось, что он почти смирился с тем, что это высокотехнологичное по меркам этого мира устройство находится именно в стране зверолюдей, несмотря на то, что ее жители – это кучка пустоголовых качков.

- Колдовской подъемник? Такое сложное устройство не очень-то подходит стране зверолюдей, не так ли? Думаю, на человеческом континенте такой штуки точно нет, но... - пробормотала Мария, похоже, не в силах оправиться от удивления. В ее глазах застыла пустота.

Для Рении, кое-что знавшего о лифтах, казалось сомнительным, что простейшее устройство, поднимавшее и опускавшее платформу по прямой траектории, настолько уж удивительное и редкое чудо. Пусть даже оно и работает на магии. Однако у него возникли некоторые сомнения, как только Рона едва слышно прошептала:

- Мне кажется, устройство раз в десять меньше этого есть в Святом Царстве... если я правильно помню... Но такого размера... Вряд ли такой большой подъемник существует где-либо еще.

- Как насчет Княжества Трезубца? - поинтересовался Рения.

- Насколько мне известно, там такого точно нет. Технически, воплотить это не так уж и

сложно, но Ее Светлость эрцгерцогиня однажды сказала, что если ты в состоянии использовать такую вещь, то значит и вполне способен пройти собственными ногами.

«Если существует нечто настолько же ценное, то однажды оно может быть сломано», - вдруг подумал Рения.

Он верил, что компенсацию за поломку никто ни с кого требовать не будет, однако чувство вины у сломавших точно на всю жизнь поселится. И дело не только в том, что поломка такого устройства обойдется для королевского дворца в приличную сумму денег. Скорее, все упирается в чувство вины по отношению к мастерам, которые создали такое ценное устройство.

Типичный образ мыслей Рении.

- В эльфийской стране есть устройства, которые, кажется, более-менее того же размера, но... это то, что требует привлечения ремесленников, высококвалифицированных в изготовлении сложных волшебных изделий ручной работы. Неужели зверолюди настолько хороши в области колдовства? - поинтересовалась Куровал.

- Позвольте мне сообщить вам... - начала было Каэде.

- Нет, я слышал, что все это существовало здесь с самого начала, - прервав свою возлюбленную, и отпихнув ее в сторону, ответил Лепард.

Стараясь не смотреть на жрицу, которая буквально прожигала его яростным взглядом, Лепард продолжил объяснение:

- Я не знаю, кто из предыдущих Королей Клыков это был, но в процессе обучения в юном возрасте он случайно обнаружил древние руины. Попытавшись войти, он упал сюда через эту прозрачную трубку.

-...Упал? - вскинул брови Рения, а затем поднял голову вверх.

Вместо неба над его головой сейчас нависали голые скалы, смутно виднеющиеся благодаря свету, который долетал до них снизу. Расстояние от них до пола было настолько большим, что вряд ли можно было выжить после падения оттуда... как на это не посмотреть.

- Ах, я не имел в виду, что он просто рухнул с поверхности земли. Даже я бы не остался невредимым, если бы упал с такой высоты, - тут же исправился Лепард.

- Ты бы умер, а не покалечился, ты же это понимаешь? - спокойно произнес Рения, однако Лепард ответил ему взглядом, словно бы спрашивавшим «о чем ты вообще?».

- Вообще-то, если воспользоваться стенками трубы для замедления скорости падения, то не разобьешься, не так ли? – парировал он.

- Ах... и правда, - смутился Рения.

Похоже, их способности и даже образ мышления различались просто радикально.

Хотя остальные участники группы, стоявшие за спиной Рении, дружно разделяли мнение, что Рения бы наверняка спустился без каких-либо травм.

- Итак, он случайно открыл это место. С самого начала оно, похоже, находилось в состоянии, которое позволило в некоторой степени использовать его как основу для города. Решив, что на этом можно заработать, он основал город на поверхности, - продолжил Лепард.

- А смысл?

- Большая часть этого подземного города была построена еще тогда, когда он был обнаружен. Лифт, который мы сейчас использовали, был частью древних руин. И сейчас мы бы не смогли его починить, если бы он сломался. Сломавшись раз, он останется таковым навечно.

Каэде смачно треснула по затылку заржавшему Лепарду, решившему закончить свою речь фразой:

- Интересно, дойдет ли все до того, что рано или поздно нам придется подниматься и спускаться по веревочным лестницам, когда сломаются все трубы.

Судя по звуку, вызванному ударом, сила в подзатыльник была вложена немалая. У Лепарда заслезились глаза. Он схватился за голову и присел, сжимаясь в комок.

- Лепард... почему ты постоянно ляпаешь своим ртом что надо, и что не надо?! – прорычала жрица.

- Но Каэде... если не считать тебя, конечно... разве высочайшая мудрость нашей расы заключается не в том, чтобы говорить только правду и никогда не лгать? Разве после такой истории на человеческом континенте не появятся страны, которые поверят, что наша родина, несомненно, лидирует в мире в плане колдовской техники? – жалобно проскулил Лепард.

- Да уж лучше так, чем допустить утечку информации!

Хотя возмущение Каэде и выглядело немного абсурдно, ни люди, ни эльфы не выглядели так, словно были действительно заинтересованы в «правде» или даже «волшебном устройстве».

Скорее, на лицах всех членов группы читалось четкое «Опять она его лупит?»

- То есть, этот смехотворно большой королевский замок на самом деле уже существовал в этих древних руинах? – отвлек жрицу Рения.

Перед его глазами вновь вспыхнул образ громадного конусоподобного здания, которое он видел с вершины трубы.

Каэде, видимо, посчитала бессмысленным продолжать обманывать их, поэтому честно призналась:

- Как я уже говорила вам совсем недавно, так пожелал Его Величество. Точнее, тот Король Клык, который много поколений назад обнаружил эти руины.

- Огромные вещи просто невероятны! – восхищенно добавил Лепард. – Наш народ такое ценит.

- Благодаря этому происходит постоянный набор горничных и охранников для службы в замке, – продолжила Каэде, будто не слыша его.

Этот королевский замок все равно куда больше напоминал обычную гору.

Рения вдруг задумался о том, сколько же там прихожих и комнат? Сколько приходится платить за труд, позволяющий охранять, поддерживать чистоту, ремонтировать и обслуживать все эти комнаты и коридоры? Даже навскидку выходили астрономически высокие суммы расходов.

Между трубой подъемника, на котором Рения и его группа спустилась вниз, и замком лежало весьма приличное расстояние.

Даже Каэде, похоже, не собиралась идти в замок пешком, потому что тут же направилась к двум стражникам неподалеку. Вскоре возле компании остановились две кареты.

Из-за статусов героя и его спутника, Рения и Курц заняли одну карету с Каэде и Лепардом. Впрочем, Фрау и Шион тоже выпросили ехать вместе с Ренией.

Как только остальные члены группы уселись во вторую карету, оба экипажа неспешно тронулись в сторону замка.

- Ты сказала, что там продолжается набор охранников и горничных. Но разве в какой-то момент их не оказывается слишком много? Или многие уходят в отставку из-за тяжелых

условий труда? - продолжал любопытствовать Рения, разглядывая проплывающие мимо пейзажи через окно кареты.

Фрау и Курц явно были очарованы чрезвычайно необычным пейзажем подземного города, и чуть ли не вываливались из окошка. Зато Шион вцепилась в плечо Рении и даже не пыталась выглянуть наружу.

- Все верно. В конце концов, это тяжело, ведь замок огромный. Да и работа непростая, но... В общем, существует одна проблема... - нехотя призналась Каэде.

Конец ее фразы был заглушен звуком колес кареты. Но, скорее всего, сама жрица просто не очень хотела обсуждать эту тему.

Лепард слегка нахмурился, по-видимому, поняв, что именно она имеет в виду.

- Проблема? - вскинул брови Рения.

- Да... Ну... как бы сказать... проблема в том, что он слишком просторный.

Почувствовав, что Каэде колеблется и явно не желает продолжать, в разговор влез Лепард.

- Внутри замка - практически лабиринт. Мы, зверолюди, особенно мужчины, не очень хорошо продумываем мелкие детали. Если смотреть на замок снаружи, он выглядит завершенным. Но... В результате неоднократной перестройки и расширения, корректировки комнат и добавления пространств... все стало настолько плохо, что даже постоянные жители замка путаются в коридорах, которые, кажется, повсюду...

- Мы неплохо разбираемся в схемах основных коридоров, поскольку наши предшественники составили карту... дорого заплатив за нее. Но когда дело доходит до ответвлений и развилок, все резко усложняется. Короче говоря, довольно много людей пропали там без вести, - наконец, призналась Каэде.

Помолчав, она продолжила.

- Когда это начало происходить в серьезных масштабах, было предложено раз и навсегда разобраться с внутренней частью замка посредством надлежащего ее изучения. Однако в результате потерялись не только несколько групп исследователей, но и часть тех, кто отправился их спасать. Более того, по ряду причин в замке имеются места с ловушками, неизвестные даже королевской семье. Первое время зверолюди часто уничтожали эти ловушки, пользуясь своей физической силой. Однако вскоре выяснилось, что после каждого изменения конфигурации коридоров ловушки самостоятельно ремонтировались, так что однажды не осталось никого, кто бы поддерживал идею создать подробную карту замка. Что касается тайны о ловушках, то до этого самого дня вопрос так и не был прояснен, и считается

одной из двенадцати загадок, окружающих королевский замок.

- Тот факт, что есть еще одиннадцать других загадок, не может не пугать... И какая часть внутреннего пространства на самом деле была изучена?

- Ну, думаю, полностью изучено где-то процентов шестьдесят... Что касается оставшихся частей - у нас есть неполная информация о десяти процентах, сомнительные и неподтвержденные заметки еще о десяти процентах. Что касается последних двадцати процентов, говорят, что оттуда просто никто и никогда не возвращался, даже если заходил совсем неглубоко, - пожала плечами Каэде.

Ее голос был невероятно спокоен и совершенно дико сочетался с содержимым ее рассказа.

Рении прежде не доводилось слышать о королевских замках, в которых можно пропасть без вести.

- А нельзя просто снести и построить заново эту дефектную конструкцию? - спросил он.

- Ну, строительство началось с момента открытия этого подземного города. Для истинных звероловцев это здание имеет древнее и благородное происхождение, так что вряд ли они бы приняли всерьез идею превратить его в пустое место...

Из-за того, что Каэде назвала это жуткое место древним и благородным зданием, Рения тяжело вздохнул, а затем попытался осторожно поинтересоваться:

- Просто из любопытства... Сколько жертв пропадает здесь каждый год?

- «Жертвы» в смысле пропавшие? Верно? Тогда примерно двадцать-тридцать человек. Если считать тех, кто ушел в отставку из-за страха и усталости, то примерно в десять раз больше. Если учесть тех, кого спасли после того, как они сбились с пути, думаю, выйдет человек сто или чуть меньше.

Помассировав гудящие виски, Рения еще раз спросил у небрежно ответившей ему Каэде:

- Есть ли разница между жертвами и пропавшими без вести?

- Просто потому, что они пропали без вести, их нельзя в полной мере считать жертвами. Например, ходит история о служанке, которая была найдена живой после многих лет отсутствия, - отозвалась жрица. - И до сих пор неизвестно, как она смогла так долго продержаться. Вполне возможно, она пила дождевую воду, проникавшую сквозь трещины в стенах и потолке, ела крыс и некоторые виды дикорастущих растений. В любом случае спасенная горничная была чрезвычайно ослаблена. Кроме того, как только она выздоровела, то полностью забыла о годах своего отсутствия. Так что правда о тех событиях осталась

неизвестной.

- Ну, как и следовало ожидать от звероловцев. У вас даже горничные сильны, не так ли? Какая приятная тема для разговора...

- Не очень-то приятная.

Узнав об истинной сущности места, в которое они сейчас направлялись, Рения впал в депрессию.

В то же время он принял твердое решение определенно не ходить по замку, кроме тех мест, которые были отмечены как точно и полностью исследованные, даже если возникнет чрезвычайная ситуация.

- Хозяин, все будет хорошо, так что вам не нужно так много беспокоиться, - Фрау, которая, очевидно, заметила состояние Рении, утешительно похлопала его по плечу. - В конце концов, это не более чем безответственно построенное каменное здание. Вряд ли там приняты контрмеры против колдовства. Так что если заблудитесь - просто уничтожьте все и прорубите себе путь наружу.

- Ради маргрфа-самы я сделаю все возможное! - тут же вскинулся Курц.

Если Фрау произносила свою речь с улыбкой, Курц был серьезен. Он сжал кулаки и сверкал глазами. Однако оба казались одинаково опасными.

- Ясненько... С благодарностью принимаю ваше беспокойство обо мне, но, серьезно, постарайтесь не впадать в ярость, - попросил Рения.

Ему было слишком легко представить, как эти двое вызывают крупномасштабные разрушения и жуткую панику среди местных.

Если они действительно серьезно отнесутся к вопросу разрушения, королевский замок может исчезнуть с лица земли прежде, чем звероловцы успеют это понять и попытаться хоть что-то спасти.

Думая о том, что он ни в коем случае не должен потеряться, чтобы подобного не произошло, Рения медленно покинул экипаж, прибывший во двор замка.